

Бокала дешёвого вина было достаточно, чтобы развязать Митрее язык. Она давно не была такой расслабленной.

Наверняка сейчас "ее" тело лежит где-нибудь и готовится к захоронению. По правде говоря, ей уже без разницы. Что бы не произошло в будущем, она не будет жалеть, следовательно, сейчас можно было и поговорить.

Когда она в последний раз говорила с кем-то так легко? К тому же ее собеседником на эту ночь был молодой и красивый Герцог в бегах. Это не так уж и плохо.

Леон спокойно слушал ее объяснение, после чего нахмурился. Кристально-чистый взгляд миледи не мог заставить его усомниться в ее словах. На этот раз все действительно походило на правду.

Ненависть к графу, который буквально бросил маленькую девочку без какой-либо защиты, зная, что у бывшей простолюдинки будет много трудностей, заставила пойти девушку на такой отчаянный шаг. Леон, который всегда действовал осторожно, не мог понять, было ли эта идея гениальной или же безумной.

-Значит, ты просто хотела мести?

- Разочарован, что я, организовавшая все это, на самом деле желала чего-то столь низменного? К сожалению, я самый обычный человек.- сказав это, она поднесла к губам прохладную и уже порядком поднадоевшую жидкость к губам.- Мне достаточно и этого. Конечно, потом я решила, что раз я что-то могу, то я это сделаю... Но если выбирать между мстостью графству и восстанием, то я бы выбрала первое. Я же только ради этого все начала.

Что бы случилось, поймай королева Митрею на организации восстания? Конечно, всю семью предателя убьют без суда и следствия, поэтому этот вариант подходил леди. Она могла бы просто забрать их с собой в могилу.

Конечно, было бы ужасно, не посмотри она на трепыхания паршивых собак перед смертью, но так тоже не плохо. Так ее душа сгорит в адском котле даже с какой-то сладостью.

- ...Даже смешно. Я зашла слишком далеко, ты так не считаешь?- пробормотала она, положив голову на стол.

Девушка уже шаталась, поэтому не удивительно, что мелодичное бульканье вина мягко пронеслось мимо ушей. Митрея никогда не пила много, так как предпочитала держать мысли в порядке. Но сейчас особый случай. Она почти залпом осушила уже два бокала и ее начало слегка покачивать.

Леон смотрел на леди туманным взглядом, стараясь понять, что творилось у девушки на душе. Она была абсолютно расслабленной, как если бы все тревоги покинули ее голову. Но его не покидало ощущение, что даже в этих словах было что-то ещё.

Он молча ожидал, после чего мягко сказал:

- Это совершенно нормально...желать отомстить.- сказав это, он неосознанно потянулся к ее золотистым локонам, поглаживая их между пальцами.- Каждый имеет право подумать в первую очередь о себе.

Митрея резко подняла голову, будто на нее вылили кипяток, и усмехнулась, ехидно приподняв уголки губ:

- Хах... И это мне говорит благородный рыцарь, который организовал восстание, чтобы спасти обычных людей. Святой человек.- ее слова были больше похожи на насмешку, но Леон лишь улынулся и продолжил все так же задумчиво смотреть на нее.

- Признаться честно...Можно сказать, что все это я тоже начал, чтобы отомстить.- в розовых глазах плескалось любопытство, поэтому Леон, хоть и не хотя, но продолжил.- Мой отец отказался от права на престол, хотя шансов у него было гораздо большее чем у короля. Он понимал, что конфликт подобного масштаба внутри страны плохо скажется на и без того шаткой экономике.

Король и его младший брат были от разных женщин. Одна принадлежала к фракции аристократии, поэтому не удивительно, что даже сейчас те всецело поддерживают его жену и потомка. А вот другая была из нейтральных; пусть они и не вмешивались в политику, стараясь действовать в пределах своих владений, было тяжело игнорировать факт принадлежности герцога к фракции.

Младший брат прославился ещё в ранние годы, когда одержал несколько крупных побед, поэтому он вполне мог стать королем. Только вот, он понимал, к чему может привести эта ненужная борьба.

- Отец говорил, что не желала становиться королем. Да, он хотел дать стране самое лучшее, но он не пытался сделать это с помощью короны.- Леон лишь вздохнул, после чего продолжил.- У них был уговор. Король должен был поддерживать народ и не давать аристократии слишком много прав. Он должен был поддерживать людей во время голода, не отягощать их ношу в засуху. Как ты уже можешь понять...

- Что ж, король исполнял обещание. При нем все было достаточно спокойно, только вот, у него отстойный вкус в женщинах.- Митрея уже не пила, она могла только вертеть бокал в руке, чтобы жидкость красиво переливалась в волнах.- Значит, хочешь воздать глупцам за несдержанные обещания? Ну-с, королева ничего и не говорила.

-В любом случае, однажды бы это произошло. Такими темпами горожане бы захотели освободиться от гнета. Уж лучше я свергну Королеву сейчас, нежели люди сделают это сами, спустя годы страданий и потеряв при этом своих близких.- сказал Леон, чувствуя усталость в конечностях.

Он не любил пить, чаще он использовал крепкие напитки, чтобы согреться на поле боя, но он не помнил, когда последний раз так "расслаблялся". Нет, он вообще так делал?

- Мхм,- Митрея посмотрела в сторону и увидела, что вся бутылка вина была пуста,-а я могу попросить у тебя кое-что? Конечно, дело твое, исполнить или нет, но я была бы признательна.

Голова была в порядке, просто всякие ненужные мысли намеревались испортить хорошее настроение. В такие моменты начинаешь думать о многом, особенно учитывая, что жизнь Митреи была закончена. Как если бы ей дали посмотреть всю ее короткую, но при этом тяжёлую жизнь.

Леон не предал ее словам особого значения, поэтому просто кивнул, после чего девушка незамедлительно продолжила:

- А ты можешь отпустить Элиота?- - был Леон уже пьян или нет, в любом случае, он протрезвел.- Не смотри на меня так. Я же сказала, что ты можешь и не исполнять мою просьбу, если захочешь.

Мужчина молчал какое-то время, пока не выплюнул, прищурив подозрительно глаза:

- Ты же не могла влюбиться в него? Учитывая, что подготовленное тобою тело было "особенным", не думаю, что ты заботаешься о его жизни.

Когда Митрея рассказала ему о том, что оставила труп беременной девушки, Леон не мог не нахмуриться. Он помнил, что Митрея провернула мошеннический трюк около месяца назад, но неужели именно для этого? Что бы оставить неизгладимую рану?

Митрея лишь фыркнула и продолжила:

- Нет, я же не дура. Просто... Даже не знаю. Просто немного сожалею о содеянном. Из него бы вышел никудышный король, да и человек он так себе. Он полагается на статус, до конца не понимая, насколько он может быть тяжёл. Его так легко сломать, что сложно представить, как он вообще дожил до этого момента.- Митрея сказала это без тени сомнения, но после с горечью на языке остановилась буквально на секунду.- Но я не думаю, что он сделал что-то плохое. Он был наказан за все, что сделал, и за все, что не смог предотвратить. Если не помрет сразу, вероятно, долго не проживет. Его будет съедать чувство вины до конца дней, но так даже лучше.- Митрея смотрела в темноту, которая медленно разгонялась поднимающимся солнцем.

<http://tl.rulate.ru/book/66177/2876199>